В тот момент Спика была, несомненно, напугана. Прямо у неё на глазах Грегорио превратился в кровожадное чудовище, после чего начался пандемониум.

Она испытала неописуемый ужас. Ужас, порождённый собственным бессилием.

Даже после того, как со Спики спали невидимые путы, обездвижившие её тело, девочка не смогла сдвинуться с места. Она едва чувствовала ноги, не говоря уж о том, чтобы пошевелить ими. Её руки тряслись, а мысли путались, как при лихорадке.

Юная сестра успела немного привыкнуть к сражениям с чудовищами, но она впервые наблюдала за смертельной битвой двух людей.

Сначала был безумно хохочущий Грегорио. Затем Тоодо со своим отрядом беспомощно повалились на пол. И наконец, в комнату ворвался Арес, чтобы остановить Грегорио.

У неё сжалось сердце. С каждым судорожным вздохом девочка чувствовала, как её покидают силы. Только проведя рукой по расщеплённым деревянным половицам, она пришла в себя – благодаря внезапной, резкой боли.

Больше в комнате никого не осталось. Только Тоодо лежала рядом в беспамятстве.

Спика ощущала пустоту внутри и собственную незначительность. Когда Грегорио отшвырнул Лимис в сторону, словно новорожденного котёнка, она только и могла, что тупо пялиться на происходящее.

- Я… должна… исцелить их.

Подчинившись неожиданному импульсу, Спика поползла к Лимис, которая лежала лицом вниз невдалеке от неё. Юная сестра собралась с силами и перевернула магичку на спину – отнюдь непростая задача, учитывая, что та ничем не могла помочь, будучи без сознания. Девочка сжала холодную, безвольную руку Лимис.

Спика читала священную книгу и даже чуть-чуть практиковалась. Но она ещё ни разу не накладывала Исцеление. Начинающая сестра лихорадочно рылась в памяти, пытаясь припомнить всю известную информацию о заклятии; Обычно Исцеление использовалось при непосредственном физическом контакте.

- Её голова…? Плечо?

Спика растеряно шарила руками по телу Лимис. Хоть она и почувствовала сердцебиение, девочка не знала на какой части тела следует применить Исцеление. Особенно в случае, когда у пострадавшей отсутствовало наружное кровотечение. Лицо магички было покрыто синяками и ушибами, а сама она пребывала в обмороке.

Я… Я ничего не могу сделать.

Эта немыслимая ситуация сводила её с ума. Голову, как будто сдавило невидимым обручем, и в этот самый момент девочка услышала знакомый голос.

- Ну вот опять… Это уже переходит всякие границы…

- А-амелия?

Незаметно войдя в келью, Амелия спокойно разглядывала обстановку. Услышав голос Спики, девушка повернулась к ней. Её лицо осталось совершенно бесстрастным и не отражало никаких эмоций.

- Почему… вы здесь…?

- Потому что мне поручено всех излечить. Опоздай я немного, и всё было бы зря.

Амелия приблизилась к лежавшей у стены без сознания Тоодо и ловко перевернула её. Сестра проверила пульс и зрачки, затем осторожно положила руку на голову Святой Воительницы.

Из ладони Амелии вырвался яркий зеленоватый свет – это было заклятье Исцеления, которое Спика хотела применить.

- Эм… Амелия… Что я должна делать?

- Продолжай в том же духе, а именно – ничего не делай.

- Н-но…

Амелия пронзила девочку острым взглядом и та запнулась и умолкла.

Её синие глаза внимательно изучали Спику. Во взгляде Амелии не было разочарования, или презрения. Девочка часто сталкивалась с подобным взглядом, чтобы хорошо знать его – это была апатия.

- Сестра Спика, тебе ещё не хватает навыков, чтобы быть хоть как-то полезной. Поэтому лучшее, что ты можешь сделать, не мешаться у меня под ногами.

Юная сестра утратила дар речи от такого бесцеремонного замечания. Не обращая на неё внимания, Амелия по очереди занялась каждым членом отряда. Спика была последней. Амелия подошла к ней и взяла за руку, которая слегка кровоточила.

- Не стоит волноваться обо мне… Пожалуйста, поспешите к дяденьке Аресу…

Спику лишь слегка задело, и рана не была глубокой. Больше всего она сейчас переживала за Ареса, выскочившего через окно вслед за Грегорио. Однако Амелия лаконично ответила:

- В этом нет нужды.

- А? Н-но почему…?

- Потому что Арес ни за что не проиграет другому священнику.

В утверждении сестры чувствовалось нечто большее, чем обыкновенная уверенность.

Я ненавижу собственную бесполезность.

Причиной этого мрачного чувства была существенная разница между её изначальными и теперешними способностями. Слова вроде: «я ничего не могу поделать» - больше не служили оправданием. В нынешней ситуации Спика вполне могла немного помочь, однако в итоге так ничего и не сделала.

Раньше церковь давала ей различные поручения. От девочки требовалось только выполнять их в срок, но теперь всё было по-другому. Спика, конечно, могла бы вернуться в церковь и вновь выполнять простую работу, но такая жизнь её больше не привлекала.

Она поднялась в уровне и улучшила физическую силу. Выучила парочку заклятий божественных сил, хоть и самых простых. Но по какой-то причине каждое новое достижение только омрачало её настроение. Юная сестра ощущала, как постепенно взрослеет. И в то же время, всё острее воспринимала свою беспомощность.

В Ютисской Гробнице её приходилось постоянно опекать. В первый же день её новые товарищи, с которыми она едва познакомилась, подвергли себя опасности ради задания, порученного только ей, и даже получили ранения.

Во второй и третий день, начинающая сестра наконец-то овладела божественными силами, но по-прежнему пряталась за их спинами. Затем случилась битва Ареса с Грегорио. Когда Спика узрела избитую и покалеченную Тоодо, лежавшую на полу без сознания, она с болью в душе осознала разницу между собой – трусихой, пугливо жавшейся в углу – и теми, кто не страшится бросить вызов врагу с оружием в руках.

Возраст. Пол. Место рождения. Опыт. Многое повлияло на формирование характера девочки.

Однако как бы там ни было, в тот момент Спика чувствовала по отношению к себе глубочайшее отвращение. Она ненавидела себя за то, что способна только стоять и смотреть, как избивают её товарищей, отважно нырнувших в глубины Великой Гробницы ради неё.

Спика считала, что должна была хотя бы попытаться что-то сделать. Даже если бы её действия ни на что не повлияли бы, ей все равно следовало сражаться. Большинство людей скажет, что это бессмысленные потуги. Она слишком слаба для той битвы.

Но даже так, она должна была встать на пути у неприятеля. Не ради отряда – ради себя. Почему? Потому что добродетельность не может обходиться без силы.

Возможно, в иных обстоятельствах Спика последовала бы за отрядом Тоодо, безропотно принимая их опёку. К счастью, перед ней предстал прекрасный пример того, как можно изменить своё положение. Благодаря пройденным испытаниям и переживаниям, она по-настоящему изменилась, и ей только предстояло заново открыть себя.

Юная девочка стала немного – самую капельку – алчнее.

- Ого. Значит, вы изъявляете желание стать моей подчинённой… Хо-хо, умеете вы удивлять, достопочтенная сестра Спика.

Он откликнулся на просьбу Спики.

Грегорио Легинс. Самый безжалостный из всех знакомых ей священников. Он ласково смотрел на девочку, как будто и не было случившегося пару дней назад кошмара.

Спика положила подрагивающую руку на колено и целиком сосредоточилась на сидящем перед ней человеке. На вид ему было примерно столько же лет, сколько и Спике, и хотя он был священником, отряд Тоодо потерпел унизительное поражение от его рук. А ведь до этого они победили полчища нежити.

Грегорио пребывал в полном неведении относительно бушевавшей внутри девочки бури эмоций и попытался мягко переубедить её:

- Позвольте выразить почтение вашей смелости. Это достойно уважения, поэтому я буду говорить без обиняков. Сестра Спика, если вы желаете получить наставника, то вам следует обратиться к Аресу, а не ко мне.

- Но… почему?

Грегорио почесал подбородок и едва заметно улыбнулся.

- Потому что так будет безопаснее, Сестра Спика. Если мои уроки окажутся для вас слишком тяжёлыми, вы умрёте. Я не шучу. За обладание великой силой требуется уплатить высокую цену.

Голос священника был налит тяжестью. Правда, заключавшаяся в словах, придавала им весу. Спика вздрогнула, но быстро возразила:

- Арес… не подходит.

- Хм, вот как. И по какой же причине?

- Потому что он слишком добр.

Арес подготовил снаряжение. Помог набрать уровни. Показал, что нежити не стоит бояться. Научил заклятьям божественных сил. Он дал ей столь много – одних слов недостаточно, чтобы отплатить за всю поддержку.

Выражение лица священника неуловимо изменилось. Грегорио заметил произошедшую с сестрой метаморфозу. Его глаза буквально светились от счастья.

- Великолепно, сестра Спика. Нет ничего важнее готовности самостоятельно бросить вызов тяжкому испытанию. Вы сравнили Ареса и меня, и остановили свой выбор на мне. Много ли клириков отважилось бы на подобное…?

- В этом нет ничего такого… великолепного, г-н Грегорио.

Спика провела рукой по простенькой цепочке с крестиком и весами, висящей на груди.

Это был её единственный знак принадлежности к духовному сану. Она не сдавала экзамен и не получила вещественное доказательство, которым обладали все клирики, даже самой низкой ступени. Эта вещица демонстрировала намерение девочки влиться в ряды Церкви.

Спика уронила голову на грудь, но затем поспешно подняла. Она твёрдо посмотрела на священника взглядом своих прозрачных серых глаз.

- Г-н Грегорио. Готовность бросить вызов тут ни при чём. Это просто моё… желание.

Желание, порожденное неудовлетворённостью. Чувство, с которым ей никогда не доводилось сталкиваться в своей бывшей жизни, протекавшей размеренно и бесцельно. То, чего она

никогда не знала.

Теперь, вкусив его, она отказывалась возвращаться к прежнему бессмысленному прозябанию.

- Я просто завидую. Людям, которые могут сражаться, противостоять врагам, защищать и тем, у кого есть, что отстаивать.

Девочка не хотела только брать – она хотела ещё и отдавать взамен. Таково её желание.

Ей всё ещё не хватало сил исполнить такой щедрый порыв души. Спика прекрасно это понимала. Вот почему она обратилась за помощью и приготовилась уплатить любую цену.

Спика осознавала, что это эгоистичное желание. Ей по чистой случайности выпал шанс стать сестрой в отряде Тоодо. Но она решила выбросить его на ветер по собственной прихоти, фактически плюнув в лицо своим товарищам.

И, тем не менее, для неё не существовало иного выбора. Желание было настолько сильным, что уже превратилось в некий подсознательный инстинкт.

Поступи она иначе – потом горько сожалела бы об этом всю жизнь. Девочка твёрдо верила в истинность избранного пути, поэтому решительно повторила свою просьбу:

- Пожалуйста, г-н Грегорио – сделайте меня своей ученицей.

Её голос тих, но переполнен эмоциями. С лица Грегорио пропала улыбка, и он протянул руку к лежащему рядом чемодану, чтобы погладить обтянутый кожей бок.

- Сестра Спика, как вы думаете, сколько мне лет?

- Э?

Его ответ не имел ничего общего с озвученной просьбой. Юная сестра в недоумении уставилась на Грегорио.

Она понятия не имела, сколько тому лет. У него были чёрные волосы и чёрные глаза, а низкий рост делал его похожим на ребёнка. Он вёл себя по взрослому, но Спика была уверена, что он ненамного старше её.

Хотя как такое возможно. Таких людей просто не существует.

Грегорио довольно усмехнулся и принялся радостно разглядывать Спику.

- Уничтожение моего родного города, то самое событие, которое и побудило меня стать крестоносцем – случилось двадцать пять лет тому назад. В то время мне исполнилось четырнадцать – тринадцать лет и десять месяцев, если быть точным.

- Двадцать пять лет… назад?

- Я никогда этого не забуду. Не могу забыть. Это был судьбоносный день. Когда мой родной город сгорал в пламени пожаров, тела родных и близких, и просто невинных людей были свалены в громадную кучу, а их кровь щедро орошала землю, именно тогда-то я и стал крестоносцем. Сестра Спика, с того самого момента я не постарел ни на день… дабы своими руками истребить всю нечисть в мире.

За всю свою жизнь Спика не слышала ничего абсурднее, в его историю было сложно поверить. Однако Грегорио абсолютно серьёзен. Он говорил так искренне, что девочка не испытывала ни малейших сомнений в её правдивости.

Священник шёпотом продолжил делиться с юной сестрой своей мудростью. Его сладкоголосый тон напоминал демона-искусителя.

- Сестра Спика, позвольте от чистого сердца преподать вам урок. Вы алчны. Очень, очень алчны. Но я прекрасно понимаю ваши чувства. Бессилие. Нетерпеливость. Беспросветное отчаянье, целиком пожирающее душу. Спика, прежде всего вам необходимо найти в себе решимость…

Он и в самом деле демон-искуситель; у обычного человека не могло быть такого вкрадчивого голоса. Но Спика была уверена - Грегорио сможет дать ей верный ответ. Только этот жутковатый клирик способен направить её по правильному пути.

- …убить всех и вся, кто встанет у вас на пути. Кстати, достопочтенная сестра Спика, я вижу у вас занятную вещицу.

Священник бросил взгляд на пояс девочки, с которого свисал кинжал. Незадолго до этого она получила мифриловый клинок от Ареса, когда пришла сообщить о своём намерении стать ученицей Грегорио. Сестра, молча, отцепила его и положила на стол.

- Ах, подчас Арес бывает чересчур заботливым. Понимаю, почему вы вверили свою судьбу в мои руки. Сестра Спика, этот клинок – убережёт вас от многих опасностей. Ведь он олицетворяет собой молитву за ваше счастливое будущее и благополучие, - задумчиво пробормотал Грегорио с горящими глазами.

Арес ни словом не обмолвился, ни о чём таком, когда дарил кинжал Спике, но та внутренне согласилась с оценкой Грегорио.

В этот момент священник радостно провозгласил:

- Однако ныне настало время – время полностью посвятить себя кровавой резне, дабы на шаг приблизиться к исполнению вашего заветного желания!

Спика проглотила комок в горле. Это были вызывающие слова, без капли юмора.

Она пришла к пониманию: Грегорио следовал тем же путём. Их обстоятельства были разными, но конечная цель была одинаковой. Этот человек готов отбросить всё ради получения желаемого. Факт, который нельзя отрицать.

Грегорио не стал дожидаться ответа Спики. Он внимательно изучил выражение её лица и одобрительно кивнул.

- Вы так похожи на меня, дорогая сестра Спика. Ну что же, очень хорошо. Можете считать, что заручились моим благословлением. Клянусь, я сделаю из вас превосходного крестоносца.

Мириады звёзд украшают ночное небо. Девочка получила своё имя в честь одной из этих звёзд – хоть и не знала, какой. Но нет сомнений, что это счастливая звезда.

Спика заполучила величайший дар – она твёрдо знала, чего желало её сердце. Есть ли на свете дар ценнее? Немногие люди могут похвастаться, что обладают подобным знанием.

Спика снова подтвердила свою решимость и целеустремлённость, после чего посмотрела на Грегорио.

Был полдень. На небе не блистало ни одной звёздочки, но Спика точно знала, что они существуют.

Ютисская Гробница, первый уровень.

Когда Тоодо впервые ступила сюда, её охватил панический ужас. Но теперь она свыклась с непроницаемой темнотой и холодным, влажным воздухом подземелья, неприятно обвевающим кожу.

Она уверенно шагала по подземной галерее, с расслабленными плечами. Не поворачивая головы, героиня ровным тоном обратилась к Арии:

- Эх, такого я уж точно не ожидала… У меня в голове не укладывается решение Спики.

- И не говорите. Но… это её выбор, мы не вправе вмешиваться, - ответила Ария.

Мечница следовала позади Тоодо и её голос звучал так же ровно, как у героини.

- Всё же я волнуюсь за неё… С ней всё будет в порядке?

Едва Лимис закончила говорить, как с потолка на них набросился призрак. Избрав своей целью Тоодо, он стремительно атаковал сверху. Пока создание тьмы летело на неё, Святая Воительница шутливо заметила:

- Ну, это же Спика. Она точно не пропадёт.

И одним движение разрезала нежить напополам священным мечом Экс. Она даже бровью не повела, пока избавлялась от чудовища. Удар оказался смертельным, и несчастный призрак испарился, не успев вскрикнуть. Лимис моргнула от удивления и промолвила:

- Ого, неплохо, Нао. С каких это пор ты наловчилась, походя, справляться с призраками?

- Э? А-а-а, и впрямь… Я даже не заметила.

Замечание магички заставило Тоодо призадуматься. В момент, когда на неё напал призрак, её тело стало двигаться будто само. После трёхдневного марафона с истреблением тысячи мертвецов все движения были доведены до автоматизма.

Тоодо отчаянно рубилась с полчищами нежити и в какой-то момент с удивлением осознала, что сковывавший её липкий страх куда-то подевался. Святая Воительница пару раз сжала руку в кулак, нахмурилась и склонила голову набок.

- Хм-м… Если подумать, то и я чувствую себя хорошо, - пробормотала Ария.

С заинтригованным видом мечница достала клинок. Она выставила ногу вперёд и приняла стойку. К группе медленно брёл одиночный оживший мертвец. Ария резко рванула вперёд и одним плавным движением рассекла противника надвое от плеча до таза. Оживший мертвец мгновенно исчез, и на пол упал и покатился магический кристалл. Девушка с зачарованным видом посмотрела на лезвие меча.

- Невероятно… Моё тело такое легкое. Но почему? Я ведь даже не получила нового уровня…

- Хм-м… Ну, как бы там ни было, это значит, что мы обойдёмся и без Спики.

Предыдущим днём Спика уведомила Тоодо, что временно покинет отряд. У них не было особой

причины снова спускаться в Великую Гробницу, но они хотели убедиться в том, что смогут справиться с нежитью без помощи сестры.

Им удалось получить ответ на этот вопрос. Всё прошло гладко, даже лучше, чем когда с ними была Спика.

- Я… больше не боюсь их.

- Нао, признайся честно, ты съела что-то странное, да? – последовал невежливый комментарий Лимис.

Магичка с подозрением уставилась на свою подругу.

Вдруг из прохода донеслось эхо характерных клацающих шагов. Тоодо вложила меч в ножны и направила ладонь в сторону источника звуков. В голове у неё пронеслись бесконечные картины боя с ордами мертвецов, которые ей довелось испытать за последние дни. Героиня подавила неприятные воспоминания и прочитала короткую молитву, дабы призвать чудо.

“Изломанная Стрела.”

В воздухе появилась стрела света. Это её первое удачное заклятье экзорцизма, но Тоодо не испытывала восторга – только слабое чувство удовлетворения. Сотканная из ослепительного света стрела разорвала вуаль тьмы и пронзила череп, затаившихся в темноте, ходячих костей. Он тут же беззвучно испарился.

- Нао, когда это ты успела научиться экзорцизму?!

- Только что…

В это было трудно поверить, особенно после того, как они наблюдали за трёхдневными мучениями Спики. Святая Воительница смогла, не напрягаясь, вызвать заклятье экзорцизма. Ария и Лимис изумлённо глядели на свою предводительницу, добившуюся потрясающего достижения.

Героиня хлопнула кулаком по ладони, проигнорировав их взгляды.

- О! Я поняла!

- Чего ты там поняла? – спросила Лимис, всё ещё не отойдя от потрясения.

Волосы Тоодо заметно отросли за время путешествия и теперь спадали на глаза. Она

повернулась к магичке и смахнула их в сторону, прежде чем ответить на вопрос.

- Мне больше не страшны ожившие мертвецы и призраки… потому что Грегорио был намного, намного страшнее.

- Ага, - согласно закивала Ария.

Её лицо отражало противоречивые эмоции, и трудно было сказать, радовалась она этому, или нет.

- Уф… С вами не соскучишься…

- Эм-м… Ну-у, я хочу сказать… Грегорио же объяснил, что просто проверял нас и не хотел, в самом деле, убивать.

- Знаешь, мне так не кажется. Я думаю, он всерьёз собирался прикончить нас. Но может мне просто показалось.

В тот момент Тоодо была уверена, что вот-вот умрёт. Теряя сознание, она уже не рассчитывала очнуться. Но вопреки ожиданиям, героиня всё же очнулась, а рядом невозмутимо стоял Грегорио. Её раны полностью исцелились.

Когда Тоодо пришла в сознание и принялась растеряно вертеть головой, в попытках понять, что произошло, Грегорио поприветствовал её словами, которые накрепко засели в памяти:

- «Добродетельность не может обходиться без силы» - так он сказал, - задумчиво повторила Святая Воительница.

- Хотелось бы вытрясти из него душу, но полагаю, это будет перебор.

Ария с угрюмым видом тяжко вздохнула.

И, как будто этого мало, вся троица вырубилась в самом начале схватки, поэтому они не имели ни малейшего представления о том, что произошло дальше. Попытки расспросить Изму ни к чему не привели.

- А, да ладно. То, что не убивает, делает нас сильнее. Зато мы многому научились, - изрекла героиня.

- Да, ты права.

Лимис и Ария согласились с Тоодо.

Силу спасти мир. Силу победить Повелителя Демонов. Боги этого бескрайнего мира одарили Наоцугу Тоодо божественным покровительством как раз для этих целей.

С какими бы препятствиями и испытаниями она не столкнулась в будущем, Тоодо обязана их все преодолеть. Без исключения.

Ария крепко сжала эфес меча, припоминая неприглядную сцену собственного избиения. Грегорио с лёгкостью раскидал их, как беспомощных котят. Лимис коротко вздохнула и взглянула на уютно устроившегося на плече Граната.

- Давайте, как следует, постараемся. А не то Спика оставит нас позади.

- Согласна… С ней же всё будет хорошо?

Лимис с тревожным видом уставилась в бездонную тьму Ютисской Гробницы.

Святая Воительница припомнила с каким серьёзным и в то же время виноватым видом девочка собрала членов отряда, дабы сообщить им о своём решении. Они не могли отказать ей – особенно Тоодо.

- «Я буду учиться у Грегорио, чтобы стать полезной отряду» - нет, ну вы только подумайте.

Тоодо невесело улыбнулась, припоминая слова Спики.

- Всё что нам остаётся – это молиться о ней.

- Она выглядит такой тихоней, но как оказалось храбрости ей не занимать. Кто бы мог подумать…

- Ага.

- Я проголодалась.

Отряд развернулся и стал пробиваться обратно на поверхность сквозь миазмы и нескончаемые ряды нежити. Святой Воительнице поручили изгнать зло из этого мира, поэтому у неё не было времени сидеть сложа руки.

Но в одном она была точно уверена.

Насколько бы далеко они не продвинулись в своей миссии, в один прекрасный день Спика обязательно догонит их.

http://tl.rulate.ru/book/29411/961781